

После успешных гастролей в Ленинграде в Москву приехал и показал свои первые спектакли ведущий театральный коллектив Венгрии — Национальный театр. В Ленинграде успех венгерских актеров рос от спектакля к спектаклю.

Театр привез на свои первые гастролы в Советский Союз серьезный, прямо скажем, не рассчитанный на легкий успех репертуар, но именно он наилучшим образом представляет современное лицо этого беспокойного театрального коллектива.

«Трагедия человека» Имре Мадача — классика венгерской литературы — давно известна в истории мирового театра, как грандиозная попытка показать в одном театральном представлении всю историю человечества — от библейской легенды об Адаме и Еве. Философское зерно этой пьесы — «в чем смысл жизни на земле?» — высоко оценил еще М. Горький, выступивший инициатором ее первого перевода на русский язык в 1905 году. Главный режиссер и ведущий актер Национального театра Тамаш Майор решил нынешнюю постановку «Трагедии человека» в условно-философском плане. Отказавшись от сложных декораций и исторических костюмов, он одел сцену и персонажей драмы в нейтральную одежду (в декорациях преобладает фактура дерева, в костюмах — кожа). Режиссер подчеркнул внутренний пафос сложного произведения И. Мадача: «Нельзя жить без цели и идеалов. Человек не должен пугаться жизненных испытаний; жизнь и состоит из борьбы добра и зла». В этом зрелищном и одновременно интеллектуальном спектакле, который идет в переводе

СОВРЕМЕННО И ТЕМПЕРАМЕНТНО

Леонида Мартынова, советский зритель увидел известных актеров Тамаша Майора (Люцифер), Имре Шинковича (Адам), Хеди Варади (Ева).

Не менее сложную задачу поставил перед собой театр и в работе над современной пьесой венгерского драматурга Ласло Дюрко «Любовь моя, Электра». Если в «Трагедии человека» Национальный театр стремился решить классическую пьесу современными выразительными средствами, то сегодняшнюю пьесу Л. Дюрко, наоборот, он попытался стилизовать под античность. Об этом говорят не только костюмы и декорации, умышленно сочетающие с приметами современности элементы античности, но и весь приподнятый стиль игры актеров, как бы стоящих на козурках.

Режиссер спектакля Бела Бот, следуя замыслу автора, трактует античный сюжет как притчу о вечных категориях добра и зла, справедливости и общественной пользы, волнующих и людей современной эпохи. Героиней этого спектакля по праву является талантливая Каталин Берек, которая создает острый рисунок одержимой одной идеей Электры, погибающей от руки своего брата Ореста. В этой неожиданной развязке содержится то новое, что вносит Ласло Дюрко в известный античный сюжет. Драматург показывает, как в жажде абстрактной справедливости Электра сама становится в чем-то несправедливой и жестокой; почитая мертвых, она неспособна сочувствовать и живым.

Гастроли Национального театра из Будапешта показали советским зрителям высокую культуру театральной игры, неустанные поиски венгерскими мастерами новых идей и форм социального искусства. Они убедили нас, что хотя Национальный театр и

считается Академическим, но выражает свои высокие художественные задачи на современном сценическом языке, с гражданским чувством, молодом и темпераментно.

Александр ГЕРШКОВИЧ,
кандидат искусствоведения.

Сцена из спектакля «Любовь моя, Электра». Электра — Каталин Берек, Орест — Дьердь Калман.